

Алекс Урса

Гувернантка из Ланкастер-Хауса

Прошлое убивает.
Если оно не похоронено.

18+

Кружевные убийства. Элегантное расследование

Алекс Урса

Гувернантка из Ланкастер-Хауса

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Урса А.

Гувернантка из Ланкастер-Хауса / А. Урса — «Эксмо»,
2026 — (Кружевные убийства. Элегантное расследование)

ISBN 978-5-04-248595-4

Неординарный ретеллинг романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» в жанре магического детектива, где мир людей соседствует с миром сумеречных созданий, а новая гувернантка расследует серию убийств. Ланкастер-Хаус – поместье с темной репутацией. Много лет назад здесь трагически погибла хозяйка, миссис Флетчер, по ночам из леса слышен вой, а слуги шепчут о привидениях и проклятии. В дом под видом гувернера Джеймса Эйра приезжает эльфийка Уиннифред Хаскин, чтобы провести собственное расследование. В соседней деревне один за другим погибают люди. Улики указывают на оборотня, а главным подозреваемым становится сам лорд Флетчер. Уиннифред сомневается в том, что он является убийцей, однако обнаруживает немало следов, ведущих к покойной миссис Флетчер... «Мрачный вдовец, оборотень и эльфийка: череда жестоких убийств сталкивает их всех в старинном поместье в самом сердце викторианской Англии. Если вы любите опасную любовь, тёмные семейные тайны и расследование, где каждый подозреваемый не тот, кем кажется – эта история для вас. Окунитесь в завораживающую атмосферу готики, пощупайте любовное напряжение, задержите дыхание от саспенса – Алекс Урса представляет нам блистательную аранжировку «Джейн Эйр». Такой историю роковой любви мы не видели еще никогда!» Елена Тимохина, писательница, автор блога «Дочь Достоевского», соосновательница продюсерского центра «Опен-колл»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-248595-4

© Урса А., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Глава 1. Знакомство	7
Глава 2. Добро пожаловать домой	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Алекс Урса

Гувернантка из Ланкастер-Хауса

© Урса А., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Глава 1. Знакомство

– Приехали!

Крик возницы бесцеремонно вырвал Уинифред Хаскин из вязкой беспокойной полудремы. Чувствовала она себя отвратительно: голова была пустой и гулкой, как барабан, тело ломило, а во рту словно целый выводок пикси нагадил. И все же уже через мгновение Уинни высунулась из окна дилижанса чуть ли не по пояс, вглядываясь туда, куда указывал кнутом возница.

– Ланкастер-Хаус!

Огромный особняк, больше похожий на замок, торжественно выплывал им навстречу из сумерек. Увенчанный резными башенками и увитый с одной стороны лозами красного винограда дом утопал в темноте. Лишь одно окошко мерцало теплым оранжевым светом.

Уинифред вернулась обратно на сиденье, прижала к громко урчащему от голода животу саквояж, до отказа набитый книгами, рисунками и нотами, и вознесла небу короткую просьбу-молитву, содержание которой больше смахивало на меню придорожной харчевни. За день она основательно продрогла и проголодалась. Теперь, выбивая зубами дробь в холодной почтовой карете, она могла думать только о тарелке дымящегося рагу и, если повезет, кружке крепкого сидра, а не о красоте архитектуры. А еще хотелось наконец выпрямиться в полный рост, размяться, воспарить, пройти на руках... Да что угодно, лишь бы не сидеть на одном месте, что, в понимании Уинни, смерти подобно.

Всему виной был неугомонный темперамент. Вероятно, матушка Уинни, которую та, к сожалению, не имела чести знать, поскольку выросла в сиротском приюте, была падка на эльфов. По крайней мере, человеком мисс Хаскин не ощущала себя ни на четверть. А вот недвусмысленная форма ушной раковины плюс тяга ко всему утонченному, включая музыку, еду и платья по последней французской моде, свидетельствовали о том, что емкое «человек» в метрике о рождении было проставлено бездоказательно.

Поэтому в своем резюме, отправленном месяцем ранее управляющему поместья Ланкастер-Хаус, Уинни недрогнувшей рукой написала «эльф» и таким образом многократно повысила свои шансы на получение места. Но, к сожалению, это был не единственный подлог в документе, с помощью которого она рассчитывала получить должность.

Спустя четверть часа возница помог Уинни сгрузить на гравийную дорожку саквояж и удалился, весело помахав на прощание. Она вздохнула, проводила дилижанс тоскливым взглядом и взялась за тяжелую бронзовую ручку дверного молотка. Громкий стук эхом разнесся в темном доме и замер где-то в глубине. Потекли мучительные минуты ожидания.

Она уже начала беспокоиться, что дом пуст, но, к своему облегчению, услышала чьи-то шаги. Дверь отворилась. На пороге возник невысокий пожилой человек с благородной осанкой, слегка надменным выражением лица и жесткими курчавыми седыми волосами, венчающими его лысину, словно облачка утес на картинах эпохи Ренессанса.

– Добрый вечер, сэр. Меня зовут Джеймс Эйр. – Уинни постаралась, чтобы ее голос звучал низко, уверенно и абсолютно по-мужски. – Я претендент на должность гувернера. У меня есть приглашение от управляющего поместьем, мистера Бомфорда.

Более не полагаясь на свой голос, она трясущейся рукой протянула мужчине порядком измятое письмо. Он неодобрительно оглядел ее наряд.

Учитывая обстоятельства, Уинни потребовался полный мужской гардероб. Вот только взять его было негде, ибо в силу того, что отсыпала ей при рождении матушка-природа, Уинни была стопроцентной женщиной. Пусть невысокого роста, слишком легкой и тонкой в кости и не столь щедро одаренной формами, как иные счастливицы, но все же женщиной. А в поместье Ланкастер-Хаус требовался ни много ни мало гувернер мужского пола. Выбора не было. Как

не было времени и денег на пошив новых сюртуков. Уинни пришлось выкручиваться на ходу. Друзей у нее было много, но лишь один из них обладал схожим с ней размером одежды. Жаль только, был эксцентричный художник с Пикадилли. Он без лишних расспросов дал Уинни доступ к своему гардеробу, сшитому по последней эльфийской моде, и вскоре в ее распоряжении оказались сюртуки бордового, красного и даже – о боже! – розового цветов. Скрепя сердце Уинни остановила свой выбор на сюртуке бордового оттенка – не бог весть что, но на нем по крайней мере не было блесток и пайеток. Уинни неуютно поежилась под пристальным взглядом затянутого в черное с ног до головы человека. Видно было, что тот в высшей степени не одобряет такой стиль одежды.

Девушка очень надеялась, что у него не возникнет вопросов по поводу остального: все эльфы-мужчины выглядят женственно и у них не растет борода. А свои длинные рыжие волосы Уинни перед поездкой остригла как можно короче.

– Проходите, – наконец со вздохом произнес мужчина. – Я Бомфорд, управляющий поместьем. Это я вам писал... к сожалению, – добавил он, пропуская Уинни внутрь.

Чуть переведя дух, она прошла за стариком в огромный темный холл, размеры которого поражали воображение. Оставалось только догадываться о масштабах всего поместья. Бомфорд освещал путь восковой свечой и ориентировался больше интуитивно, видимо, зная дом как свои пять пальцев. В темноте угадывались очертания массивной лестницы, ведущей наверх, и гигантской люстры на несколько десятков рожков, мягко поблескивающей хрусталем в свете луны, проникающем сквозь высокие окна.

– Сюда, – сказал Бомфорд и повел ее куда-то вглубь дома, воспользовавшись, однако, не центральной лестницей, а боковой дверью, предназначенной для слуг.

Он шествовал очень степенно, и Уинни несколько раз приходилось замедлять шаг, чтобы не наткнуться на его спину или, не дай боже, не обогнать. Они шли через длинную анфиладу комнат, погруженных во мрак, и Уинни с интересом крутила головой, разглядывая роскошное убранство, ковры и вазы. Но дом казался нежилым. Мебель была убрана в полотняные чехлы, и абсолютно нигде не горел свет.

Словно угадав ее мысли, Бомфорд сообщил, не оборачиваясь:

– Лорд Флетчер предпочитает проводить зимы в парижском особняке. Пока его нет, нам вменяется в обязанности поддерживать в поместье должный порядок.

Уинни гадала, кого же ей предстоит опекать, и вообще, кому это «нам», но задавать вопросы пока не решалась.

Наконец Бомфорд толкнул небольшую дверь и пригласил ее войти в маленькую, но уютно обставленную комнату. Здесь, к облегчению Уинни, пылал огонь в камине и на низком столике стоял чайник с чашками.

– Присаживайтесь. – Управляющий величественным жестом указал на одно из кресел и, поставив подсвечник на столик, расположился напротив. – Вы, верно, голодны?

Уинни замялась, не решаясь признаться, что готова проглотить быка целиком, с рогами и копытами, но в этот момент в ее животе предательски заурчало. Бомфорд кивнул сам себе.

– Кухня уже закрыта, но я могу принести вам хлеб, сыр и холодную ветчину, – предложил он и, не дожидаясь ответа, вышел из комнаты.

Оставшись одна, Уинни с удовольствием размотала изношенный длинный шарф на шею и протянула ладони к огню, впитывая его живительное тепло. Дрова в камине уютно потрескивали, и постепенно биение ее сердца успокаивалось.

Бомфорд появился через считанные минуты, неся серебряный поднос не только с закусками, но еще и с графином красного вина, кроваво блеснувшего в свете пламени.

– Угощайтесь, мой друг.

Изящным движением старик указал на блюда и снова расположился в кресле напротив. Уинни набросилась на еду, стараясь не торопиться и не заглатывать большие куски, а ее новый знакомый плеснул себе в бокал немного вина.

– Пока вы будете утолять голод, я поведаю вам о порядке в поместье. Как я упомянул ранее, я управляющий. В отсутствие лорда вы будете обращаться ко мне по всем вопросам, которые у вас, несомненно, появятся. Помимо меня здесь проживают еще несколько слуг, вы сможете познакомиться с ними завтра. Развлечений у нас тут не много, так что у вас будет время заняться образованием вашего воспитанника. Юному джентльмену на днях исполнилось десять лет.

Уинни, проглотив последний кусок ветчины, вытерла губы салфеткой.

– Когда я смогу познакомиться с сыном лорда Флетчера?

Бомфорд выгнул бровь и презрительно фыркнул.

– Мальчик, чьим образованием вам предстоит заняться, не родной сын лорда Флетчера. Он... – Тут благородный мужчина как будто замешкался, но тут же махнул рукой: – Какой смысл скрывать? Слуги все равно вам насплетничают. Ваш будущий воспитанник, Лилу Тамифье, – обычный уличный воришка, да к тому же настоящий бес. Лорд Флетчер поймал его за руку на улице во время путешествия в Париж, когда маленький пройдоха пытался обчистить его карманы. Но вместо того, чтобы сдать эту нечисть в участок, лорд Флетчер проникся к нему жалостью и взял к себе домой. Что поделаешь, наш хозяин бывает слегка... – Бомфорд замялся, подыскивая нужное слово, – эксцентричен.

Теперь все встало на свои места. Такого гувернера, как Уинни – без опыта и должных рекомендаций, – без сомнения, не взяли бы присматривать за сыном лорда. А вот к бывшему уличному воришке и бесу – пожалуйста. Однако, учитывая обстоятельства, глупо было отказываться. Уинни прочистила горло и произнесла низким голосом:

– Что ж, я могу научить малыша английскому языку, музицированию и живописи. Надеюсь, лорд Флетчер будет доволен.

– Это хорошо. Однако, боюсь, вам придется начинать с азов. Этот бесенок даже не умеет пользоваться вилок и ножом должным образом. Да и речь его оставляет желать лучшего. Но, думаю, вы справитесь, – подытожил Бомфорд. – Завтра вам будет выдан небольшой аванс, и вы сможете... – он снова окинул взглядом наряд эльфийки, – обновить свой гардероб.

Уинни покраснела и постаралась увести разговор подальше от своего бархатного бордового сюртука.

– А у лорда Флетчера есть семья? – доброжелательно поинтересовалась она.

Мрачная тень легла на лицо управляющего. Прошло больше времени, чем требовалось для ответа, прежде чем он произнес:

– Лорд Флетчер – вдовец. – Старик помолчал, решая, стоит ли рассказывать про своего хозяина, но все же продолжил: – Это очень печальная история. Леди Флетчер ушла из жизни при трагических обстоятельствах через год после свадьбы. Она покинула этот мир в возрасте девятнадцати лет, не успев подарить супругу наследника. Это печальное событие сильно повлияло на характер лорда Флетчера. Раньше в поместье была совсем другая жизнь. Здесь каждую неделю устраивались пышные балы и роскошные приемы. Но после смерти леди Флетчер наш хозяин редко приезжает и не задерживается надолго, ведь все произошло именно здесь... Однако уже поздно, – оборвал сам себя Бомфорд, очевидно, решив, что достаточно сказал на сегодня, и поднялся из кресла. – Я покажу вам вашу комнату.

Уинни торопливо дожевала кусок сыра и, прежде чем покинуть комнату, незаметно прихватила с подноса сочное красное яблоко. Следом за управляющим она поднялась по лестнице под самую крышу, где, судя по всему, располагались комнаты слуг. Бомфорд показал небольшую, но оснащенную всем необходимым комнатку и попрощался до завтра. Едва оставшись

одна, Уинни, не раздеваясь, рухнула на кровать и провалилась в глубокий сон, успев лишь сковырнуть с ног заляпанные грязью башмаки.

* * *

Несмотря на вчерашнюю усталость, Уинни проснулась очень рано. Наступившее утро стерло все мрачные тени, которые окутывали вечером большой дом, и яркие лучи солнца наполнили комнату. Настроение было прекрасное. Прислушавшись, Уинни поняла, что все обитатели дома еще спят, и решила прогуляться по окрестностям, чтобы рассмотреть все как следует.

Наскоро умывшись и накинув плащ, она выскользнула на крыльцо. Снаружи было чертовски холодно, но неугомонный характер и умение найти приключения на пятую точку даже в таких тихих и мирных местах, как уединенное поместье, звали ее вперед.

Уинни отошла достаточно далеко, к самой кромке леса, и стала задумчиво рассматривать поместье, подмечая то, что укрылось от ее взгляда накануне. Вид очаровывал. Вокруг величественного особняка, построенного из светло-серого камня, был разбит огромный парк, а к парадному крыльцу вела длинная аллея с двумя рядами стройных тополей.

Уинни уже собиралась уходить (мысли об архитектурных красотах вытеснили мечты о чашке горячего шоколада), когда внезапно ее внимание привлек шорох за спиной. Она резко обернулась и увидела высокого широкоплечего молодого человека. Если не внешностью, то повадками тот напоминал разбойника, и, несмотря на мирное ясное утро, от него за милю разило скрытой угрозой. Темные волосы были забраны в «хвостик» кожаным шнурком, в ухе поблескивала злая искра серьги. Он внимательно рассматривал Уинни, привалившись корпусом к стволу вяза. В одной руке незнакомец держал сухую травинку, задумчиво покусывая ее белыми крепкими зубами, в другой – хлыст, которым он похлопывал себя по голенищу высоких сапог для верховой езды. Уинни поежилась, но напомнила себе, что на ней мужское платье, и постаралась принять как можно более развязный вид. Даже хотела сплюнуть в траву, но во рту вдруг стало сухо, как в пустыне.

– Вы, вероятно, тот самый Джеймс Эйр, прибывший на должность гувернера к малышу Лилу? – спросил наконец незнакомец, хотя его вопрос был больше похож на утверждение.

Уинни кивнула и шагнула вперед, доброжелательно протягивая ладонь для рукопожатия. Мужчина помедлил, но все же протянул в ответ свою руку. Его ладонь была горячей, твердой и шершавой. Уинни невольно поморщилась от недвусмысленно звериного духа, шибанувшего в ноздри, и ощутила холодок тревоги. Сомнений не было: перед ней стоял самый настоящий берсерк.

– Могу я узнать ваше имя, сэр? – любопытствовала Уинни в свою очередь, так как ее неожиданный собеседник так и не представился.

Мужчина улыбнулся.

– Дэвис. Верджил Дэвис, к вашим услугам. Я местный егерь, живу в охотничьем домике неподалеку. – Он махнул кнутом в сторону густых зарослей деревьев.

Между ними повисло напряженное молчание. Оно абсолютно не смущало егеря и вводило в ступор Уинни, гадающую, какого черта у Дэвиса на уме, учитывая феноменальное чутье берсерков. Вопрос был в том, может ли он учуять, что его водят за нос.

Уинни откашлялась, чтобы разрушить неловкость, и указала в сторону массивного здания, окна которого раскрашивал в нежно-розовое поздний зимний рассвет.

– Красивое поместье.

Егерь равнодушно перевел взгляд в сторону строения и задумчиво согласился:

– Да, дом действительно достойный. Но следует признать: если лорд Флетчер в ближайшее время не вспомнит про него, здесь все придет в негодность. Такие поместья требуют тща-

тельного ухода, а наш хозяин совсем забросил эту обитель. На его счастье, здесь есть Бомфорд. Он всех нас переживет, ей-богу.

– Почему бы лорду Флетчеру не продать дом? – непринужденно поинтересовалась Уинни.

Дэвис неопределенно пожал плечами:

– Это родовое гнездо Флетчеров. Нынешний лорд Флетчер родился в этих стенах, так же как его отец и дед. Если бы не несчастье, приключившееся здесь... Бомфорд ведь поведал вам эту леденящую кровь историю? – спросил он, внимательно вглядываясь в эльфийку, и та поспешно кивнула.

– Смею предположить, граф был сильно опечален. Смерть супруги в таком юном возрасте... Чем она болела?

Брови Дэвиса медленно поползли на лоб, а рот растянулся в широкой ухмылке, обнажая крепкие белые клыки. Казалось, его веселит вся эта ситуация и разговоры о смерти.

– Леди Флетчер находилась в отменном здравии. Ее убил несчастный случай на охоте, – наконец ответил он, забавляясь замешательством Уинни.

Девушка поежилась от холодного зимнего воздуха, забравшегося под полы плаща.

– Что случилось? Она упала с лошади? – спросила Уинни, обхватив себя руками в тщетной попытке согреться.

– Нет, – все так же улыбаясь, ответил Дэвис. – Произошла ужасная, трагическая случайность. В юную леди Флетчер попала пуля, которая, скорее всего, отлетела рикошетом от дерева. Она попала прямо в грудь, и леди Флетчер скончалась на месте. Ей ничем нельзя было помочь.

– Это ужасно! – абсолютно искренне воскликнула Уинни.

– Вы правы, это трагедия. Но самое страшное во всей истории то, что, вероятнее всего, пуля была выпущена рукой лорда Флетчера. Он до сих пор не может простить себе этот ужасный выстрел, хотя, видит бог, он не мог предусмотреть такой страшный финал. Теперь вы понимаете, почему хозяин почти перестал бывать в поместье? Все произошло вот в этом лесу, на глазах большого скопления народа. – Дэвис махнул сложенным кнутом в сторону мрачной гряды деревьев.

Уинни молчала, в ужасе зажав ладонью рот и совершенно забыв про задачу выглядеть мужественно.

– Так что, сами понимаете, лорд Флетчер не горит желанием коротать тут долгие зимние вечера. Поговаривают, окровавленный призрак леди Флетчер ночами бродит по коридорам и взывает к возмездию.

Теперь Дэвис уже скалился вовсю, и Уинни вдруг пришло в голову, что над ней откровенно насмеются. Она насупилась и постаралась напустить на себя равнодушный вид.

– А что вы можете сказать о моем воспитаннике? – поинтересовалась она, стараясь успокоиться. – Вы его знаете?

– Лилу? Ну, тут что скажешь... Я рекомендовал бы вам хорошенько следить за своими часами, сэр, – расхохотался Дэвис. – Малыш – настоящий шельмец.

– У меня нет часов, – растерянно пробормотала Уинни.

Егерь внимательно посмотрел на нее и снова улыбнулся.

– Да? Ну, тогда вы, возможно, найдете общий язык, – сказал он, и Уинни сложно было понять, говорит он серьезно или опять шутит.

* * *

Отсутствие Уинни было замечено. Когда она вернулась в поместье, Бомфорд всплеснул руками:

– Я решил, что вы сбежали, Джеймс. Думал, вас напугали мои мрачные рассказы на ночь глядя. Пойдемте, я познакомлю вас с остальными слугами. Все как раз собрались за столом.

От волнения Уинни не запомнила имен всех, кого представлял ей Бомфорд, хотя слуг было немного. Она тут же беспечно решила, что позже у нее еще будет возможность познакомиться со всеми поближе. Единственная, кто ей запомнился, – милостивая горничная Молли, молодая девушка с роскошными белокурыми волосами, но с длинноватым носом. Она сидела рядом с ней на скамейке и густо краснела, что делало ее очень милой.

Нехитрый завтрак, состоящий из овсянки, яиц и бекона, уже подходил к концу, когда дверь на кухню с треском распахнулась и в помещение ворвался с виду обычный мальчик. Черты его лица были неправильными и слишком резкими, из-за чего его нельзя было назвать красивым, но все недостатки внешности с лихвой искупали энергия и веселый нрав, бьющие из ребенка фонтаном. Казалось, он просто не умеет спокойно стоять на месте. Подтверждая это предположение, в дверях спустя несколько минут появилась запыхавшаяся няня. Пожилая дама вцепилась в косяк, с отчаянием наблюдая, как бесенок наворачивает круги вокруг обеденного стола так, словно у него в заднице горит петарда.

Уинни отбросила салфетку и поспешила подняться к мальчику навстречу, чуть волнуясь. Она даже встала на одно колено, чтобы ее глаза были на одном уровне с лицом малыша. Бес завершил очередной виток по комнате и, наткнувшись на новенького, озадаченно притормозил.

– Здравствуйте, месье, меня зовут Джеймс Эйр. Я здесь, чтобы научить вас многим полезным вещам, и очень надеюсь, что мы станем добрыми друзьями. – Уинни протянула ребенку ладонь для рукопожатия. – Теперь ваша очередь представиться, – подсказала она.

Однако у бесенка были свои представления о том, как следует обмениваться любезностями.

– Гля, че покажу! – закричал он, и его глаза от возбуждения разъехались в разные стороны.

Проказник рывком задрал полы длинного сюртука, повернулся к Уинни задом и поднатужился. Еще секунда, и загнутый в пружину хвост с кокетливой кисточкой прорвал бархатные панталоны малыша.

– Видал?

Няня, сопровождающая беса, молча закатила глаза и без предупреждения грохнулась в обморок прямо на пол. Где-то в шкафу жалобно звякнула посуда. Бес несколько секунд порасматривал внимательными темными глазами клубы пыли, поднявшиеся в воздух при падении грузной матроны, потом быстро вытер нос рукавом.

– Феноменально! – прошептала Уинни. – А рогами слабо?

– Мистер Эйр! – донесся сверху строгий голос Бомфорда. – Я надеюсь, что на уроках вы будете заниматься более полезными вещами!

– Кстати, когда мы сможем приступить к занятиям? – очнулась Уинни. – В поместье есть комната, которую можно переоборудовать под учебный класс?

Бомфорд задумчиво кивнул.

– Думаю, раз графа пока нет, вы можете заниматься в библиотеке. Если вы уже покончили с завтраком, я покажу вам. Она находится в другом крыле. – И он сделал приглашающий жест, призывая Уинни и Лилу следовать за ним.

Они прошествовали по длинным коридорам, устланным мягкими коврами, в другую часть здания. Бомфорд двигался очень медленно и степенно, и Уинни с Лилу старались подстроить свой шаг под его торжественную поступь. Мальчишке это давалось особенно тяжело, видно было, что ему не терпится пуститься вприпрыжку. Развлекая себя, он весьма удачно копировал походку Бомфорда, и Уинни прилагала немалые усилия, чтобы не расхохотаться.

В конце концов ей пришлось сделать страшные глаза и приложить палец к губам, призывая ребенка к порядку.

Свернув за очередной угол, все трое оказались в величественной картинной галерее. Бомфорд обернулся и сообщил голосом, полным величия:

– В этой галерее вы можете лицезреть весь род Флетчеров.

Он принялся перечислять длинный список имен и титулов, каждый из которых выветрился из памяти эльфийки сразу после того, как был произнесен. Но Уинни не могла не заметить, что одного портрета не хватает – место под картину было пусто, лишь одинокий гвоздь торчал из стены. Уинни решила поинтересоваться, что произошло с портретом, но к этому моменту они уже отошли к противоположной стене галереи. Бомфорд замедлил шаг и остановился, торжественно показывая на большое полотно.

– А это наш хозяин, граф Грейсон Вильгельм Фредерик, лорд Флетчер.

Уинни с интересом посмотрела на искусно выполненный портрет человека весьма привлекательной наружности. Удивительно, но в его лице не было аристократической бледности. Напротив, оно казалось слегка тяжеловесным. Особенно нижняя челюсть. Уинни внимательно присмотрелась.

– А лорд Флетчер... – начала она, но была бесцеремонно прервана.

– Лорд Флетчер – человек, – ледяным тоном отрезал Бомфорд. – Но, следует отметить, никаких предрассудков к сумеречным расам семья Флетчеров не имеет.

Уинни молча вернулась к созерцанию картины. Мужчина на ней был облачен в мрачный черный сюртук, лицо оживлял лишь кружевной воротник белоснежной рубашки, сколотый черной брошью. Темные волосы были забраны в хвост атласной черной лентой. Но самым поразительным в портрете были глаза, карие, яркие и живые, – видимо, художник решил польстить заказчику и приукрасил эту черту. Еще одна странность удивила Уинни в облике нынешнего лорда Флетчера – выкрашенные в траурный черный цвет ногти на правой руке.

Из раздумий ее вывел голос Бомфорда:

– Прошу вас сюда.

Он указал на дверь, ведущую, по всей видимости, в библиотеку. Комната представляла собой просторное светлое помещение, стены которого занимали книжные стеллажи. Место идеально подходило для обучения, за исключением того, что здесь было невероятно холодно.

– Я распоряжусь, чтобы разожгли камин, – пробормотал Бомфорд и вышел, оставив клещающих зубами Уинни и Лилу наедине.

* * *

Все утро Уинни посвятила выяснению, чему же именно надо научить юного воспитанника. Стало понятно, что работа предстоит колоссальная. Бомфорд оказался прав: ребенок, родившийся во Франции и проведший детство на улицах Парижа, весьма коряво изъяснялся по-английски, не умел читать и писать и не был обучен элементарным правилам поведения (один раз Уинни даже застала его за попыткой высморкаться в портьеру). Несмотря на все это, они с малышом Тамифье быстро нашли общий язык, и Уинни не сомневалась, что со временем они станут по-настоящему близки. Ей всегда было проще общаться с детьми, нежели со взрослыми. А бесу, казалось, было все равно, что его новый учитель больше смахивает на пигалицу-подростка.

Поразмыслив немного, Уинни решила, что каждое утро они с Лилу будут заниматься чтением, математикой и грамматикой, а после обеда – уделять внимание искусству. Она намеревалась обучить Лилу грамотному английскому языку, научить его музицировать на фортепиано и рисовать. Посоветовавшись с Бомфордом, она составила список необходимых для обу-

чения вещей, таких как чернила, перья, бумага, а также уголь для рисования, и после обеда отправилась в ближайшую деревню, чтобы купить все необходимое.

Кроме того, управляющий, как и было обещано, выделил ей небольшой аванс в счет жалованья, чтобы она смогла обновить гардероб в соответствии с новым положением. Бомфорд даже написал ей на клочке бумаги адрес портного и выразил надежду, что новый наряд гувернера будет более скромным.

Таким образом, всю вторую половину дня Уинни провела в ближайшей деревеньке Пемберли, располагающейся в паре миль от поместья, решая скучные бытовые проблемы. Зато они с Лилу запаслись всем необходимым.

Спустя несколько дней из деревни прислали сверток с новой одеждой Уинни, и теперь она, подобно Бомфорду, была облачена в черный камзол. Впрочем, девушка все же позволила себе небольшую шалость и при заказе будущего одеяния остановила свой выбор не на обычной черной ткани, которую ей настойчиво тыкал в нос гном-портной, а на более изысканной материи с блестящим серебристым рисунком. Кроме того, она дополнила свой ансамбль небольшой цепочкой на поясе и несколькими подвесками на шее. Бомфорд при виде всего этого великолепия недовольтно поджал губы, а Лилу же, напротив, пришел в восторг.

Отношения с бесенком складывались на редкость хорошо. Уинни быстро заметила, что некоторые слуги в поместье относятся к малышу с долей пренебрежения – история о том, при каких обстоятельствах он стал протеже хозяина, не была тайной. Но она со всей решительностью пресекала любые сплетни на эту тему, относясь к малышу с тем же уважением, с которым разговаривала бы с любым благородным господином. В ответ Лилу проникся к ней искренней благодарностью и теплой симпатией.

Садовник Фридолин, муж кухарки Сесиль, который выполнял в поместье всякую мелкую работу по дому, нашел на чердаке и принес в библиотеку старую деревянную парту. Он привел ее в порядок, покрыл новым слоем лака, и Уинни с Лилу приступили к занятиям.

Маленький бес обладал живым пытливым умом и быстро запоминал материал. Самым большим стимулом работать для него оказалось желание сделать приятно лорду Флетчеру. С самых первых дней стало понятно, что к графу малыш питает настоящую искреннюю любовь и уважение. Видно было, что он умеет быть благодарным и по-настоящему хочет оправдать чаяния патрона. В этом Уинни старалась помочь ему, время от времени задаваясь вопросом, что же представляет из себя ее таинственный работодатель.

Персона лорда Флетчера вообще была самым загадочным и обсуждаемым предметом не только в поместье, но и в ближайшей деревне, и Уинни прекрасно понимала почему. Все дни напролет слуги были заняты поддержанием порядка в доме и сплетнями о своем хозяине, поэтому паркет на полу особняка день ото дня становился все ярче, а персона лорда Флетчера обрастала все более мрачными подробностями. Особенно в этом преуспели горничные во главе с Молли.

Ей вообще понравилось проводить время в обществе Уинни, и та, к своему стыду и смущению, не могла не заметить, что девушка старается использовать каждую удобную возможность остаться наедине с ней, справедливо полагая, что перед ней перспективный молодой жених из столицы.

Но, к счастью, Молли легко отвлекалась. Достаточно было упомянуть имя лорда Флетчера, и горничная тут же пускалась в длинные рассуждения о хозяине. Она часами могла говорить о том, что граф красит ногти на руке в черный цвет оттого, что не может стереть с них кровь покойной супруги, или о том, что она лично видела призрак леди Флетчер в картинной галерее, при этом покойница требовала вернуть на место свой портрет.

Разговоры такого толка велись постоянно. Казалось, всего несколько человек в поместье способны сохранять трезвость ума, и горничные в их число не входят.

Как-то вечером, вскоре после приезда Уинни, они с Бомфордом пили чай, уютно расположившись в той комнате с камином, в которой состоялась их первая встреча и которую Бомфорд использовал как свой личный кабинет. Управляющий все еще не одобрял внешний вид нового гувернера, но все же Уинни, как ни крути, казалась ему более приятным собеседником, чем другие слуги.

Девушка вспомнила об отсутствующем портрете в картинной галерее и задала управляющему вопрос. Мрачная тень легла на лоб благородного мужчины, он долго молчал, прежде чем ответить.

– Ранее там висел портрет молодой леди Флетчер, но после ее трагической гибели хозяину стало невыносимо смотреть на изображение супруги, и он распорядился убрать портрет подальше. Если не ошибаюсь, сейчас он хранится на чердаке.

– Ужасная история, – пробормотала Уинни в свою чашку.

Бомфорд с минуту вглядывался в ее лицо, а затем со стуком поставил чашку мимо блюдца, расплескав добрую половину чая.

– Вижу, вас уже успели накормить сплетнями! – рассерженно воскликнул он. – Джеймс, позвольте сказать вам кое-что. Я более чем уверен, что в будущем вы услышите много глупостей о нашем хозяине. Люди любят распускать слухи, и особенно привлекательна для них чужая смерть, да еще произошедшая при странных обстоятельствах. Слуги любят сплетничать и рассказывать всякие небылицы. Вам будут говорить, что граф убил свою юную супругу нарочно, из ревности, и что неотомщенный дух леди Флетчер ходит по поместью в полнолуние и требует возмездия. Но, заклинаю вас, не верьте в эти глупости! Я знаю хозяина с младенчества. То, что произошло, – случайность. Глупая, страшная, нелепая случайность. Это все, что вам нужно помнить. Понимаете?

– А почему вы искали на должность гувернера именно мужчину? – задумчиво протянула Уинни, беспокойно поглядывая в окно на почти полную луну.

После всех этих разговоров про привидение поместье уже не казалось таким уж мирным пристанищем.

– Скажите мне честно: в Ланкастер-Хаусе... беспокойно?

– Бросьте! – фыркнул в свою чашку Бомфорд. – Начнем с того, что особа женского пола просто не справилась бы с таким исчадием ада, как Лилу. Да и потом, я придерживаюсь простого принципа: чем меньше кокетства и глупостей в поместье, тем лучше. У нас и так тут перебор с молоденькими горничными.

Уинни едва не подавилась очередным глотком чая и постаралась незаметно подтянуть повыше шейный платок.

– От женщин одни неприятности! – продолжал кипятиться Бомфорд. – Вы как мужчина не можете не согласиться со мной, Джеймс. Женщины не способны рассуждать логически, их действиями руководят чувства, а не трезвый разум. Единственное, на что они годятся, – это распускать сплетни и лить слезы.

Уинни почувствовала, как кровь приливает к щекам, и изо всей силы сжала руку в кулак, чтобы не высказать Бомфорду все, что она думает о взаимосвязи пола и интеллекта, но вовремя остановилась. Однако от колкости все же не удержалась:

– А я смотрю, вам несильно везет с женщинами...

– А кому везет? – на удивление флегматично отозвался Бомфорд.

Он уже слегка успокоился после своей пламенной речи и снова вальяжно развалился в кресле. Вид у него был весьма благодушный.

– Посмотрите, куда лорда Флетчера завела женитьба.

Уинни насторожилась.

– Вы же сами сказали, что произошедшее – случайность.

Но на этот раз Бомфорд не удостоил ее ответом. Он рассеянно прихлебывал чай и смотрел в сторону. Хотя Уинни была уверена, что он прекрасно слышал ее вопрос.

Она пораскинула мозгами и решила оставить на потом расспросы о еще одном факте, который ее волнует, – о присутствии в поместье настоящего берсерка. Однако уже в следующий момент все же не удержалась и ляпнула:

– А дух леди Флетчер и правда ходит по поместью в полнолуние?

* * *

Дни текли, складываясь в недели. Жизнь Уинни в поместье налаживалась. У нее, к счастью, сложились одинаково хорошие отношения со всей прислугой. Лишь иногда атмосфера тайн и страхов все же делала свое дело, и, когда вечером Уинни случалось возвращаться в свою комнату темными коридорами, она неосознанно ускоряла шаг, опасаясь сама не зная чего. В остальном все было прекрасно.

Не имея других занятий, она посвятила весь досуг Лилу, обучая его буквально всему, начиная от умения держать вилку и нож и заканчивая живописью и музицированием. Уинни настояла на ежедневных прогулках в саду, полагая, что свежий воздух способен творить чудеса, но обильно выпавший во второй половине зимы снег лишил всех желания подолгу находиться на морозе.

Однако живость ума ученика не могла не восхищать Уинни. Они на пару придумывали новые способы развлечься, не выходя за стены особняка, чем зачастую навлекали на себя праведный гнев строгого Бомфорда. Особенно в этом преуспел Лилу. Уинни часто приходилось одергивать воспитанника, чтобы его поведение не выходило за рамки дозволенного, однако ей самой доставляло огромное удовольствие прокатиться по перилам парадной лестницы или затеять игру в прятки в главной гостиной.

Самым любимым занятием ученика и учителя было катание без обуви в картинной галерее. Суть затеи состояла в следующем. Галерея представляла собой длинное помещение с паркетным полом, который тщательно натирался специальным воском. Так вот, Лилу выяснил, что если скинуть туфли и, как следует разбежавшись, оттолкнуться, то, скользя в шелковых чулках, можно уехать очень далеко. И время от времени, убедившись, что Бомфорда нет поблизости, Уинни и маленький бес соревновались, кто из них докатится дальше. Победителем признавался тот, кому удавалось проскользнуть через всю галерею и доехать на пятках до портрета самого лорда Флетчера, висящего в торце на противоположной стене.

Однажды вечером, закончив все приготовления на завтра в классной комнате, Уинни отправилась к себе. Несмотря на то, что час был еще не поздний, темнело рано, и поместье уже погрузилось в сумрак. Уинни находилась в самом приподнятом расположении духа. Причин тому было несколько: она жила в роскошном доме, обрела искреннюю дружбу своего ученика, и даже строгий Бомфорд в последнее время стал более благосклонен, видимо, оправившись от первого впечатления и воспоминаний о бордовом сюртуке. Уинни доставляло удовольствие коротать с ним длинные зимние вечера у пылающего камина за чашечкой горячего чая, когда Лилу уже сладко спал в своей постели. Она даже перестала опасаться, что ее инкогнито будет раскрыто, – казалось, никто не обращает на ее личность особого внимания. Помимо всего прочего, непосредственный хозяин, каким бы мрачным он ни представлялся, не собирался показываться в поместье в ближайшее время. Так что все складывалось неплохо, и поэтому Уинни принялась весело насвистывать легкомысленную песенку весьма скабрёзного содержания.

Путь ее лежал через картинную галерею, освещенную светом полной луны. Поддавшись внезапному порыву, она решила попрактиковаться в их с Лилу игре, чтобы завтра уж наверняка обставить юного соперника. Уинни быстро скинула туфли и, разбежавшись как следует, оттолкнулась. Ноги, облаченные в легкие шелковые чулки, заскользили по натертому паркету,

и Уинни полетела вперед с небывалой скоростью. Она летела мимо портретов рода Флетчеров, полы сюртука развевались за ее спиной, и эльфийка быстро приближалась к портрету нынешнего лорда Флетчера.

Уинни уже предвкушала, с какой легкостью завтра обгонит своего маленького друга, как вдруг случилось ужасное. Воздух вокруг нее сгустился и дрогнул, тьма в конце коридора ожила, и прямо на нее с портрета шагнул не кто иной, как сам лорд Флетчер. Он был облачен во все тот же черный сюртук, и черная брошь поддерживала воротник его белой рубашки. Только он не стоял на месте в раме, картинно сложив руки на груди, а двигался Уинни навстречу. Девушка в ужасе попыталась затормозить, но это было бесполезно: ноги в шелковых чулках продолжали скользить по паркету, и она приближалась к призраку на всех парах. Последнее, что она успела заметить, – выражение изумления, промелькнувшее на бледном лице лорда Флетчера. Уинни весьма немужественно завизжала и зажмурилась, ожидая, что вот-вот пролетит сквозь привидение, но вместо этого наткнулась на вполне ощутимую преграду и кубарем полетела на пол, увлекая за собой, по ощущениям, вполне земного человека. Продолжив падение, она достигла противоположной стены и здорово приложилась затылком об косяк. На некоторое время наступила тишина, если не считать гула в голове, вызванного сильным ударом.

Уинни лежала на спине, раскинув руки и ноги, и думала, что все не так уж и плохо. Мало ли что могло привидеться в темноте живому эльфийскому воображению...

– Кто вы такой, позвольте спросить? И что вы делаете в моем доме? – раздался голос над ее распластанным телом.

Уинни подавила желание зажмуриться, ибо над ней стоял лорд Флетчер собственной персоной. В конце концов, видя ее неловкие попытки подняться, он протянул ей руку и помог встать. Рука была горячая и сухая, что развеяло все сомнения о привидениях и призраках, но в голове у Уинни тут же пронеслось, что уж лучше бы это было привидение, ей-богу. Ее щеки запылали от стыда, и она почувствовала себя в высшей степени скверно.

– Я гувернантка... гувернер малыша Лилу, милорд, – ответила она смиренно, полагая, что, возможно, только что лишилась места.

Лорд Флетчер отступил на несколько шагов назад и принялся рассматривать гувернера с неподдельным интересом. Его руки были сложены на груди, а бровь – картинно выгнута. Теперь он и правда был очень похож на собственный портрет, под которым стоял. Уинни перевела взгляд на картину, потом на лорда Флетчера и вынуждена была признать, что художник нисколько не преувеличил. Скорее, напротив, его кисть была недостаточно выразительна, чтобы передать то достоинство, с которым держится хозяин поместья. Лишь несколько прядей выбились после столкновения из-под шелковой ленты, стягивающей его черные волосы.

– Гувернер? – задумчиво переспросил он тихим голосом, но у Уинни не было ни тени сомнения в том, что стоило лорду Флетчеру заговорить, как все вокруг умолкали, чтобы выслушать его.

Он нахмурился.

– Ах да, Бомфорд писал мне. Но, признаться, я слегка удивлен его выбором. Вы всегда передвигаетесь по поместью таким... экстравагантным способом?

С этими словами лорд Флетчер махнул рукой, повторяя траекторию передвижения Уинни непосредственно перед падением. Девушка готова была поклясться, что в глазах графа промелькнула усмешка, но самой ей в этот момент было не до смеха. Она с жаром прижала руки к груди, намереваясь объяснить, что ей просто пришлось в голову попрактиковаться, но быстро поняла, что гонки по паркету – вероятно, занятие совсем не того рода, каким пристало предаваться гувернеру и его воспитаннику.

– Нет-нет, милорд, я просто...

Уинни замолчала и повесила голову, рассматривая сапоги для верховой езды, заляпанные грязью, – очевидно, граф прибыл всего несколько минут назад. Молчание затянулось. Наконец лорд Флетчер величественно махнул рукой в кружевной манжете.

– Вот что. Уже поздно, и, признаться, я чертовски устал с дороги. Я поговорю с вами завтра. Ступайте.

Уинни развернулась и почти бегом кинулась прочь из галереи, но лорд Флетчер снова остановил ее:

– Пойдите!

Уинни резко обернулась на голос.

– Вы кое-что забыли.

Лорд Флетчер с усмешкой указал на обувь, валяющуюся в разных концах галереи. Уинни бросилась подбирать башмаки под все тем же насмешливым взглядом. Наконец, зажав несчастную обувь под мышкой, она направилась прочь.

Но лорд Флетчер снова окликнул ее:

– Кстати, как вас зовут, сэр?

– Уи... – пискнула Уинни, но, заметя удивленный взгляд лорда Флетчера, откашлялась и продолжила ниже и увереннее: – Джеймс. Джеймс Эйр, к вашим услугам.

С этими словами Уинни отвесила запоздалый поклон и бросилась наутек.

Глава 2. Добро пожаловать домой

Уинни незаметно повела плечами, чтобы размять затекшие от напряжения мышцы шеи и спины. С начала обеда лорд Флетчер не нарушил молчания, только один раз кинул нечитаемый взгляд на ее обувь. Если бы не Лилу, воздух в столовой можно было бы резать ножом. Среди присутствующих только постреленок болтал не умолкая и пребывал в прекрасном настроении. Судя по всему, экзамен, который устроил ему в своем кабинете лорд Флетчер, завершился успешно и результаты хозяина поместья удовлетворили.

И все же за все утро лорд Флетчер не перемолвился с Уинни и парой слов. Даже приглашение разделить трапезу было передано через мрачного Бомфорда. Так что Уинни оставалось гадать, какой вердикт ей вынесен и не пора ли собирать скудные пожитки.

Она бросила быстрый взгляд на воспитанника и осталась довольна. Хоть это стоило невероятных усилий, Лилу вполне уверенно держал столовые приборы и ел медленно, для ребенка его лет намного аккуратнее, чем следовало ожидать. Лилу хмурился, иногда забываясь, чесал вилкой затылок, но, учитывая, что месяц назад он вылавливал руками из супа клецки, сморкался в скатерть и рыгал, как старый пьяница, улучшения были налицо. Уинни слегка расслабилась.

Как выяснилось, рано.

– Итак, мистер Эйр, чем вы занимаетесь, когда у вас выдается свободное от катания по паркету в чулках время?

Уинни вздрогнула и перевела взгляд на лорда Флетчера. Тот смотрел на нее не мигая, и это наводило на мысль, что сказанное вовсе не является шуткой. Уинни кое-как проглотила кусок непрожеванного ростбифа и выдала очевидный ответ:

– Занимаюсь с Лилу, милорд.

– В этом я имел честь убедиться и должен признать, что вам удалось добиться некоторых успехов.

Лорд Флетчер слегка склонил голову, и в его взгляде, брошенном на подопечного, ковыряющегося ложкой в крем-брюле, промелькнуло тепло. Однако далее он добавил, сводя на нет похвалу:

– Вопреки вашей прогрессивной методике воспитания.

Уинни уткнулась в тарелку и густо покраснела. Кроме того, на глазах выступили слезы: проклятый ростбиф застрял где-то на полпути к желудку и не желал двигаться дальше, сводя все попытки продолжать беседу на нет.

– Но я спрашивал не об этом, – после паузы продолжил допытываться лорд Флетчер. – Вы определенно не проводите с Лилу весь день. Меня интересует ваш досуг.

Уинни судорожно вздохнула и наконец почувствовала, как ростбиф достиг своей цели. Наступило некоторое облегчение.

Однако она тут же окончательно смешалась, поскольку с недавних пор была занята тем, о чем не хотелось упоминать при лорде Флетчере. Все дело в том, что в последние несколько недель она развлекалась тем, что методично, день за днем прочесывала огромное поместье, наполненное непонятными шорохами, тенями и чужими воспоминаниями. Она не искала ничего конкретного, да и ничего странного ей найти не удалось, хотя бы потому, что ее странные передвижения привлекали внимание Бомфорда, рано или поздно возникавшего за плечом мрачной статуей с укоряющим видом. Обычно это происходило в тот момент, когда эльфийка, высунув язык от усердия, дергала ручку очередной закрытой двери. Стоило управляющему появиться, как Уинни тут же принимала отсутствующий вид и, насвистывая, удалялась в противоположном направлении. Тем не менее неудовлетворенное любопытство заставляло ее вновь и вновь возвращаться к прежнему занятию, невзирая на заверения Бомфорда, что часть ком-

нат закрыта лишь для того, чтобы не отапливать их напрасно. И все же наличие замков навело на мысль, что он лукавит. Уинни завела небольшую книжечку, где отмечала, какие двери закрыты, а какие – нет, и методично вносила в нее записи по мере того, как исследовала здание. Она начала с первого этажа и постепенно подбиралась к чердаку. И только визит лорда Флетчера спутал ее карты. Более того, в первое же утро пребывания хозяина в поместье большинство дверей и правда открыли, чехлы сдернули с мебели, а шторы широко распахнули.

– Мой вопрос вызывает у вас затруднение? – вывел ее из задумчивости насмешливый голос, и Уинни встрепенулась. – Это не праздное любопытство. Вы ведь прибыли из Лондона, не так ли? Думается, поместье показалось вам весьма унылым местом, особенно зимой и в местном климате. Променять блеск столицы на бесконечные ланкастерские пустоши... Спрошу прямо: вы не считаете, что слишком молоды для этой должности?

Уинни подумала, что, произнося «молоды», лорд Флетчер, несомненно, имел в виду «ветрены», а возможно, и похуже – «легкомысленны», но спорить не стала. Напротив, постаралась дышать ровно и не заводиться сверх меры.

– Пусть мой внешний вид не вводит вас в заблуждение, – произнесла она с нажимом. – Тут дело, скорее, в молодости души, и хочется надеяться, что в случае с Лилу это пошло на пользу. Мы удивительно хорошо поладили. Что до моего образования, то я вырос и окончил школу при монастыре Святой Бригитты. Не бог весть какое образование, но директор нашего заведения по крайней мере не пропивал средства, выделенные на обучение воспитанников.

Уинни кинула рассеянный взгляд в окно, припоминая события тех дней.

– Мистер Эйр много чего может! – не утерпев, вступился за нее Лилу.

– Может, – машинально поправила его Уинни и уже было открыла рот, чтобы возразить... но осеклась.

Лилу все с той же свойственной ему порывистостью потянулся к вазе, полной спелых слив. Часть из них были янтарно-желтыми, остальные – темно-лиловыми. Лилу схватил желтую и уже было вознамерился запихнуть ее целиком в рот, однако лорд Флетчер одним молниеносным движением перехватил руку Лилу и следующим движением ловко выхватил из его пальцев уже чуть помятую сливу. Уинни застыла, изумленная этим поступком, не понимая, как хозяин поместья мог пожалеть для своего протеже такую малость, как слива. Лорд Флетчер никак не отреагировал на ее взгляд. Он молча положил желтую сливу на стол, потом выбрал из вазы самую большую и спелую лиловую сливу и протянул ее Лилу.

– Я забыл. – Лилу смутился и, поймав заинтересованный взгляд Уинни, пояснил: – Я же бес.

Видимо, эта фраза должна была объяснить Уинни все, однако понятнее не стало.

– Маленьким бесам нельзя употреблять пищу, содержащую желтый пигмент, – пришел ей на помощь лорд Флетчер. – У них на него аллергия, и ее проявления могут быть весьма опасны. Чем взрослее бес, тем менее выражены симптомы, а к восемнадцати они и вовсе пропадают. Но Лилу еще далеко до этого возраста. Вы об этом не знали?

Уинни была вынуждена отрицательно помотать головой.

– Нет. В Англии бесы почти не встречаются, я ни разу не сталкивалась с этой расой. Насколько опасны проявления аллергии? – прошептала она в ужасе от того, сколько времени находилась в полном неведении. – И почему меня не предупредили?

Лорд Флетчер заметно помрачнел. Ответ напрашивался сам собой: потому что, по сути, в поместье никому нет дела до беса. Однако он улыбнулся Лилу и, перегнувшись через стол, ласково потрепал его по уже проклюнувшемуся рогу.

– Наш Лилу будет чихать так, что разнесет все поместье, так что аккуратнее с этим.

С этими словами он взял из вазы пригоршню слив и несколько секунд весьма сносно пожонглировал ими, чем вызвал бурные овации благодарной публики, Уинни и Лилу, который тут же решил сдать Уинни с потрохами.

– А мистер Эйр на рояле может... то есть может! А еще рисует здоровски!

Уинни сделала предупреждающий жест, но, как оказалось, поздно. Бровь лорда Флетчера насмешливо изогнулась.

– Тогда не откажите нам в удовольствии насладиться вашими способностями.

– Вряд ли мне удастся поразить вас чем-то особенным, – нахмурилась Уинни. – Думается, вы не раз наслаждались великолепнейшим исполнением лучших пианистов мира. Но я попробую развлечь вас.

– Классная комната отлично подойдет для этого. Лилу обладает хорошим слухом, но, боюсь, музыка его не слишком впечатляет. Впрочем, если он пожелает обучаться, я возражать не стану, – обронил лорд Флетчер, краем глаза рассматривая своего подопечного, который при этих словах мученически возвел глаза к потолку и пробурчал что-то себе под нос.

Что именно пришлось не по душе маленькому бесу, осталось тайной, но обрывки фразы, долетевшие до ушей Уинни, свидетельствовали о том, что играть на рояле или, не приведи господь, скрипке присуще девчонкам в розовых панталонах, а никак не Лилу Тамифье. Лорд Флетчер проигнорировал эту пантомиму и решительно встал с кресла.

В классную комнату они поднялись в молчании. Лорд Флетчер шел впереди, держа в руке канделябр. Он ни разу не обернулся, полностью уверенный, что за ним следуют, а Уинни украдкой рассматривала его спину, плечи, шею и волосы, собранные в хвост траурной атласной лентой, и пыталась определиться со своими впечатлениями о хозяине. А они были очень смешанными. В какие-то моменты тот казался настоящим язвительным стариком, а потом вдруг брошенный вскользь на Лилу взгляд менял его кардинально, и Уинни видела перед собой своего ровесника, никак не меньше. И все же с близкого расстояния можно было разглядеть, что черные густые волосы Грейсона Флетчера пронизаны лунными нитями ранней седины.

В классной комнате лорд Флетчер поставил канделябр на рояль, небрежно опустился в массивное кресло и расправил манжеты. Лилу расположился у его ног, поближе к камину. Что до Уинни, она нерешительно села на стул, подняла крышку инструмента и энергично потерла ладони, чтобы согреть одеревеневшие от холода пальцы. Потом задумалась на несколько секунд и взяла первые аккорды.

У мелодии не было слов, она просто жила в голове Уинни с детских лет, возможно, ненароком услышанная где-то. Девушка подбирала ее на ходу. Конечно, она могла сыграть что-нибудь более модное, но пальцы сами наигрывали знакомый мотив. Звуки лились сначала робко, но затем Уинни охватило воодушевление, и она стала все увереннее перебирать клавиши, забыв и о смущении, и о самом графе.

Она не заметила, как тот бесшумно поднялся и подошел ближе. Лишь небольшое колебание воздуха, ощущаемое затылком, и тревога, вдруг сжавшая сердце, заставили ее напрячься. Казалось, даже кончики ушей заострились еще сильнее и кровь прилила к щекам. Уинни прикусила губу и постаралась унять дрожь в руках и сосредоточиться на музыке, но мысли вновь и вновь возвращались к темной мрачной фигуре за спиной.

Когда последние ноты были сыграны и звуки стихли, она смиренно сложила руки на коленях и осталась сидеть в этой позе, ожидая вердикта.

– Ну что ж, играете вы прекрасно.

Тон графа был беспристрастным, а вот Лилу в выражениях не стеснялся.

– Мистер Эйр, это было чертовски здорово!

Лилу подпрыгнул от возбуждения, подскочил к инструменту и решительно потыкал пальцем сначала в черные клавиши, затем в белые. Потом устроил настоящую какофонию из звуков, лупя сразу обеими ладонями.

– А долго надо учиться, чтобы вот так сбавать?

Уинни оттащила его за лацканы от рояля.

– Достаточно долго, мой юный друг. В этой жизни вообще все стоящее дается тяжким трудом.

Лорд Флетчер подавил улыбку.

– Кажется, у вас с Лилу еще много работы.

– Определенно.

Уинни поправила съехавший шейный платок и закрыла крышку рояля во избежание последующих нападков юного варвара.

– Теперь рисунки, – безапелляционно потребовал лорд Флетчер.

Девушка снова почувствовала, что закипает, и нахмурилась, старательно подавляя непонятное раздражение, которое умудрялся внушать ей ее работодатель.

– Вы хотите взглянуть на мои работы?

– Да, покажите мне их.

Граф нетерпеливо щелкнул пальцами и, удивленный заминкой, поднял на Уинни глаза.

– В моих рисунках нет ничего необычного. Напротив, это весьма любительские попытки и... – начала она, но была бесцеремонно прервана: Лилу снова посчитал своим долгом вмешаться:

– Вот уж неправда! – Не успела Уинни открыть рот, как бес выскользнул за дверь классной комнаты и понесся к лестнице, ведущей на верхний этаж, в комнаты слуг. – Я принесу ваш альбом, мистер Эйр!

Уинни дернулась было за ним, но махнула рукой, признавая свой проигрыш.

В комнате повисла тишина, нарушаемая только треском поленьев в камине. Уинни поежилась. До сего момента присутствие Лилу служило некоторым буфером между ней и лордом Флетчером, и теперь, оставшись с графом один на один, она снова почувствовала, как тревожно участился пульс. Лорд Флетчер, как назло, лишь пристально разглядывал ее, не собираясь облегчать эти мучения.

– Вы не слишком настроены показывать мне свои рисунки, не так ли? – проронил граф наконец и, не дав Уинни открыть рот, продолжил: – Не беспокойтесь, я буду очень лоялен в своей оценке. Что до меня, то, если я решу изобразить лошадь, она не сильно будет отличаться от зайца, так что все, кто рисует чуть лучше, как правило, получают от меня самую горячую похвалу.

Уинни мялась на месте, и лорд Флетчер указал жестом на второе кресло у камина:

– Сделайте одолжение, присядьте и расслабьтесь уже наконец. Я не кусаюсь. У вас такой вид, словно я злой волк, а вы Красная Шапочка. Поверьте, я не питаюсь несерьезно настроенными эльфами.

При этих словах Уинни вздрогнула, но в следующий миг яростный топот по ступенькам лестницы возвестил о возвращении Лилу. Тот ворвался в комнату вихрем и уронил на колени лорда Флетчера пухлую кожаную папку с веревочными завязками.

– Ох, чуть задницу не порвал, пока бежал! – поделился он впечатлениями.

– Лилу!

Строгий окрик прозвучал синхронно, но проказника это ничуть не смутило, только взгляд стал хитрее. Мальчик вновь уселся у ног лорда Флетчера и засунул палец в нос так глубоко, что Уинни малодушно встревожилась, как бы воспитанник не повредил себе мозг.

– Простите.

Лилу послушно извинился, но что-то подсказывало Уинни, что маленькая бестия ничуть не раскаивается.

Между тем длинные холеные пальцы лорда Флетчера справились с завязками и уже вертели так и сяк первый рисунок. Уинни замерла, не в силах оторвать взгляд от этих красивых изящных рук с пугающими черными ногтями. Они, как и весь лорд Флетчер, вселяли в сердце какую-то тревогу, словно что-то совершенное и правильное вывернули наизнанку и повесили

вверх тормашками. Граф Флетчер со своим ледяным спокойствием и едким сарказмом восхищал ее и раздражал одновременно.

В комнате надолго воцарилась тишина, даже Лилу ни издавал ни звука. Сердце Уинни тоскливо сжалось.

– Это вы нарисовали? Сами?

Граф поднял голову и уставился на Уинни. Пожалуй, в первый раз он выглядел озадаченным. Уинни молча кивнула и сцепила руки на коленях.

Лорд Флетчер вернулся к созерцанию содержимого папки. Он отложил первый рисунок и перебрал еще несколько, выудил новый листок, встал с кресла, дошел до окна, где угасал вечерний свет, и присмотрелся внимательнее. Уинни даже со своего места могла увидеть, что именно привлекло его внимание. Ей и самой нравилась эта работа.

На ней она изобразила могучего зверя, которого можно было бы принять за волка, если бы не размер и окрас. Развитая грудная клетка, тяжелые лапы и черная шерсть были прорисованы с особой старательностью, но все же больше всего Уинни удались глаза. Они были светлыми, и в них жила мысль, присущая, скорее, не животному, а человеку.

– Откуда вы черпали идеи для своих рисунков, мистер Эйр?

Уинни задумалась, не разрывая замок рук.

– Не могу точно сказать, милорд, – начала она, аккуратно подбирая слова. – Что-то пришло ко мне во сне, что-то я вычитал в книгах. Хотя, возможно, мое живое воображение дорисовало некоторые детали и...

– Воображение у вас и правда живое, – проворчал лорд Флетчер, захлопывая папку и откладывая ее на маленький столик у кресла. – Ну что ж, на сегодня достаточно. Думаю, Лилу пора спать.

Раздавшийся протестующий вопль свидетельствовал о том, что спать неугомонному сорванцу хочется меньше всего на свете. Лорд Флетчер посмотрел на него с легкой усмешкой и обронил:

– Если вы будете учиться еще старательнее, а главное – вовремя ложиться в постель, молодой человек, то получите от меня в подарок собственную лошадь.

– Лошадь? Мне?! Правда?!

Лилу от неожиданности опять забыл о манерах и бросился лорду Флетчеру на шею. Тем не менее такое панибратство ничуть не возмутило мужчину. Напротив, он порывисто сжал Лилу в объятиях и расплылся в улыбке. Уинни не заметила, как эта улыбка сама собой вползает и на ее лицо тоже.

– Да, но только если ты продолжишь радовать меня и мистера Эйра своими успехами. А теперь – спать!

Уинни подумала, что теперь-то Лилу точно не уснет, но высказывать опасения вслух не стала. Она решила воспользоваться ситуацией и распрощаться.

– Я вам больше не нужен, сэр?

Она склонилась в изящном поклоне, и лорд Флетчер нахмурился, словно эта мысль вызвала у него возражение, однако, поколебавшись, кивнул и безразлично отвернулся к окну. Уинни вытолкнула из классной комнаты возбужденного воспитанника и аккуратно прикрыла за собой дверь.

Последнее, что она заметила, – злосчастная папка с рисунками, которая осталась на столике, а рядом с ней – бледная рука ее работодателя. Едва заметное движение кистью – и черные ногти мрачно сверкнули в лунном свете. Уинни поколебалась пару секунд и все же решила вернуться за папкой позже. Улизнуть из-под всевидящего ока лорда Флетчера ей хотелось гораздо больше, чем забрать собственное имущество.

* * *

Она вернулась через час – ровно столько понадобилось, чтобы уложить спать Лилу, чей живой ум был занят будущим подарком. Уинни ожидаемо обнаружила пустую комнату с погасшим камином. Папки нигде не было. Уже понимая, что лорд Флетчер, скорее всего, захватил ее с собой, она все-таки осмотрела ковер вокруг кресла, в котором сидел лорд Флетчер, и даже проползла на коленях до окна. Поиски оказались тщетными. Уинни цветисто выругалась про себя, перешеголяв в выражениях своего воспитанника, и уныло побрела по коридору в сторону кабинета графа, прикидывая, как избежать еще одного гнетущего разговора.

Не дойдя до массивной двери, она замерла, как гончая, почуявшая зайца. Лорд Флетчер был в кабинете не один. Голос, доносившийся до Уинни, был ей знаком. В нем присутствовали брюзжащие нотки привыкшего вечно ворчать немолодого человека.

– Не могу сказать, что я в восторге, милорд, но вынужден признать, что они с мелким проказником неплохо поладили. Порой мне кажется, что в голове у него один ветер, однако сердце доброе.

«Бомфорд!» – догадалась Уинни и напрягла слух, ожидая, что ответит лорд Флетчер, ибо речь явно шла о ней. Но граф хранил молчание. Тишину нарушали только грустный хрустальный звон от соприкосновения горлышка графина с тонким ободком бокала и несколько многозначительных бульков, красноречиво говорящих о том, что обладатель бокала плеснул себе весьма щедро.

– Кстати, я принес вам несколько сэндвичей, милорд, – вновь услышала Уинни голос Бомфорда из-за неплотно прикрытой двери.

– Бренди и сэндвичи – очень изящное сочетание, – иронично хмыкнул лорд Флетчер. – Ты просто убиваешь мою репутацию, Бомфорд.

– Вы мало едите и много переживаете, милорд, – стоял на своем управляющий.

– Ты, кажется, хотел сообщить мне еще что-то, – напомнил ему граф после паузы, и Уинни поняла, что мнения хозяина о ее собственной персоне она так и не узнает. – Говори.

Воцарилась пауза, словно управляющий подбирал нужные слова. Уинни вдруг без всякой причины почувствовала, как от напряжения между лопатками поползла капля пота, вопреки тому, что в коридоре поместья, где она топталась, было весьма холодно. Наконец Бомфорд заговорил:

– Из вашего особняка в Лондоне пришло письмо от управляющего мистера Эртона. По столице ходят мерзкие слухи, и в них часто фигурирует ваше имя. Эртон пишет, что в ваш дом на Парк-лейн даже приходил следователь лондонской полиции. Имя странное: Гаэль Эстра.

– Имя эльфийское.

В голосе лорда Флетчера не было ничего, кроме равнодушия.

– Что конкретно он хотел?

– Докопаться до правды. Боюсь, его грязные расспросы связаны с гибелью вашей супруги и с тем, что, по его мнению, ее смерть была неслучайна. Он также наводил справки и о других... случаях.

– Господин следователь лондонской полиции волен делать все, что ему заблагорассудится, – проговорил лорд Флетчер, и стук пустого бокала о столешницу поставил точку в этой горькой фразе.

– Милорд! – воскликнул Бомфорд, но замолчал, то ли поняв, что разговор бессмыслен, то ли потому, что был прерван властным жестом.

Наступила тишина. Уинни аккуратно повернулась на каблуках и, бесшумно ступая, направилась в свою комнату. И тут оглушительный звон разбитого бокала и шипение залитых бренди углей в камине полоснули ей по нервам и заставили дать стрекача. Она ворвалась в

комнату, захлопнула за собой дверь и навалилась на нее всем весом, стараясь унять сердцебиение.

О сне не могло быть и речи, однако она все же разделась и забралась в холодную постель, клацая зубами. Повозилась, устраиваясь поудобнее, и устала в окно, откуда лился яркий лунный свет, понимая, что забыла задернуть занавеску. Небо накануне, как назло, было безоблачным, а погода – безветренной. И к тому же луна была полной, ее любопытное око заглядывало в комнату и заливало своим серебряным светом все вокруг. Уинни подумала, что занавеску нужно задернуть, иначе ей точно не уснуть, но мысль о том, что придется выбраться из-под одеяла и пробраться к окну босиком по холодному полу, вызвала отвращение.

Она с головой нырнула под одеяло, поджала под себя ноги и глубоко задышала ртом, чтобы прогреть свою маленькую одеяльную пещеру. Тактика сработала, и через несколько минут ее перестало колотить, а тело немного расслабилось. Веки стали наливаться сонной тяжестью...

Протяжный, выматывающий душу звук прорвался в ее уютный мир и встревожил душу. Уинни рывком скинула с себя одеяло и прислушалась. В комнате было светло как днем и очень тихо. Огромное поместье погрузилось в сон. Ни звука не проникало сквозь плотно затворенные оконные рамы.

Уинни подождала с минуту и, мысленно пожав плечами, уже готова была вновь склонить голову на подушку, как вдруг до ее чуткого эльфийского уха донесся раздражающий душу леденящий вой. Невидимое ей животное, совсем близко в лесу, подступающем темной грядой к поместью, вынимало душу своим тоскливым зловещим голосом. Теперь этот вой не смолкал ни на секунду, и Уинни готова была поклясться, что в нем, помимо тоски, звучат злоба и бескрайняя животная ярость.

Вой раздался снова, и теперь казалось, что зверь стоит прямо под ее окном. Словно дьявольское отродье явилось из самой преисподней по ее душу. Зубы Уинни снова принялись отбивать дробь, спину и ноги сковало ледяным ужасом. Она рывком натянула на голову одеяло, сжалась в комок и крепко, как в детстве, зажмурила глаза. Вой, приглушенный толщей одеяла, немного стих, а потом и вовсе стал неразличим, потому что все вокруг Уинни заполнил бешеный стук ее перепуганного на смерть сердца.

* * *

– Что с вами, Джеймс?! – всплеснула руками тетушка Сесиль.

Молли ободряюще улыбнулась и подвинулась, освобождая место подле себя на скамье. Уинни слабо улыбнулась ей в ответ, села за стол и уткнулась носом в тарелку с овсянкой, не испытывая ни малейшего желания приниматься за завтрак.

Она совершенно не выспалась, ее терзали тревожные мысли о загадочном звере. Сон пришел только под утро и был прерывистым и зыбким, как болотный туман. Он не принес облегчения, а только залег темными тенями под глазами. Вой невидимого животного то слышался наяву, то приходил во сне. Уинни проклинала на чем свет стоит свой идеальный эльфийский слух, позволяющий ей различать звуки, недоступные другим, а заодно и яркое воображение, которое частенько дорисовывало то, чего нет. Следовало немедленно разобраться с проблемой, а Уинни не привыкла откладывать дела в долгий ящик. Тем более, каким бы светлым и спокойным ни было это мирное утро, ночь все равно придет, а значит, звериный вой снова может ворваться в ее сны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.